

1. Гершензон М. О. И. В. Киреевский // Гершензон М. О. Грибоедовская Москва. П. Я. Чадаев: Очерки прошлого. М., 1989.
2. Ионайтис О. Б. Журнал «Европеец» И. В. Киреевского и его цензурная судьба // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3 : Общественные науки. Екатеринбург, 2014. № 2(128).
3. Киреевский И. В. Полн. собр. соч. : в 2 т. Т. 1. М., 1911.
4. Киреевский И. В. Разум на пути к истине. М., 2002.
5. Флоровский Г. Вечное и преходящее в учении русских славянофилов // Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. М., 1998.
6. Фризман Л. Г. Иван Киреевский и его журнал «Европеец» // Европеец: Журнал И. В. Киреевского, 1832 / изд. подг. Л. Г. Фризман. М., 1989.
7. Хомяков А. С. Иван Васильевич Киреевский // Хомяков А. С. О старом и новом: статьи и очерки. М., 1998.
8. Хомяков А. С. Избранное. Тула, 2004.

Рукопись поступила в редакцию 9 июля 2017 г.

УДК 316.2 Сорокин + 378.245.3

Б. В. Емельянов

ПИТИРИМ СОРОКИН И ЕГО ДИССЕРТАЦИЯ ПО СОЦИОЛОГИИ Историко-философский очерк

В статье рассмотрены подготовка русским социологом П. Сорокиным защиты магистерской диссертации, невозможность ее защиты в связи с революционными событиями 1917 г. и отменой правительством степеней и званий, написание им известной работы «Система социологии», которую он через пять лет защитил как магистерскую диссертацию. В приложении к статье публикуются тезисы к публичному научному диспуту по поводу «Системы социологии» П. А. Сорокина 1922 г.

К л ю ч е в ы е с л о в а: П. А. Сорокин, Петроградский университет, социология, магистерская диссертация, защита.

Диссертации, защищаемые для получения ученых степеней, являются важным эпизодом интеллектуальной биографии любого ученого. И понятно почему. Для многих из них с диссертации начинается вхождение в «настоящую» науку, она является первой попыткой обозначить свои научные приоритеты. Других именно диссертация и ее защита делают знаменитыми в научных кругах. В истории русской науки немало случаев, когда защите диссертаций препятствовала общественно-политическая ситуация в стране. Показательным примером такого обстоятельства является защита диссертации выдающимся русским социологом Питиримом Александровичем Сорокиным (1889–1968). Рассказывая об этом, мы посвящаем свой очерк 50-й годовщине со дня его смерти.

Для получения высшего образования П. Сорокин в 1909 г. поступает в Психоневрологический институт, где курсы социологии читали М. М. Ковалевский

и Е. В. Де-Роберти. Но уже через год он перевелся на юридический факультет Петербургского университета. Причин для перевода было две: учеба в государственном университете освобождала от призыва в армию и освобождала от платы за обучение, что для П. Сорокина было главным.

На старших курсах он становится ассистентом на кафедре социологии Психоневрологического института и личным секретарем М. М. Ковалевского. Там же с декабря 1913 по январь 1914 г. П. Сорокин написал свою пятисотстраничную работу «Преступление и кара: подвиг и награда», при издании предисловие к ней написал М. М. Ковалевский. Великолепное знание нескольких европейских языков, литературы по проблемам социологии, психологии, праву, истории мировой культуры позволили ему обстоятельно проанализировать те явления общественной жизни, которые регулируются с помощью кары и наград, и представить тем самым один из первых солидных собственно социологических трудов. Книга получила несколько положительных отзывов.

Окончив в 1914 г. университет с дипломом 1-й степени, П. Сорокин был оставлен на кафедре уголовного права и судебного производства «для приуготовления к профессорскому званию» с правом на зарубежную командировку. Начавшаяся Первая мировая война этого права его лишила. Хорошо подготовившись, П. Сорокин в октябре–ноябре 1916 г. успешно сдал магистерские экзамены и, получив в январе 1917 г. звание магистра уголовного права, становится приват-доцентом юридического факультета Петербургского университета. Для защиты магистерской диссертации он представил уже опубликованную монографию «Преступление и кара, подвиг и награда». В своей автобиографии «Дальняя дорога» П. Сорокин вспоминает: «Для защиты была создана комиссия в феврале 1917 г. Мои планы, однако, были нарушены произошедшими случаями насилия и беспорядков и начавшейся вслед за ними русской революцией в феврале 1917 г. Беспорядки, последовавший революционный взрыв полностью прервали нормальную университетскую жизнь, включая и процедуру присвоения научных степеней. Коммунистическая революция в Октябре 1917 г. и начавшаяся вскоре гражданская война продлили паралич практически всех функций университета до 1918 г. В 1918 г. правительство коммунистов выпустило декрет, полностью отменяющий научные степени и звания во всех вузах» [6, 68]. Действительно, 1 октября 1918 г. был опубликован декрет Совнаркома «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики» [5, 789], отменивший ученые степени, звания и соответственно защиты на их получение. Таким образом, защитить свою магистерскую диссертацию П. А. Сорокин уже не мог.

П. А. Сорокин принял активное участие в революционных событиях 1917–1918 гг., некоторое время был секретарем А. Ф. Керенского, дважды арестовывался и даже был приговорен к расстрелу [1, 299–230]. 23 декабря 1918 г. ему была разрешена преподавательская деятельность на юридическом факультете Петроградского университета. Когда в 1919 г. Социобиблиографический институт был преобразован в Социологический институт, П. Сорокин приступил в нем к чтению курса «Социальная аналитика и механика». Одновременно он читает

лекции по социологии в Психоневрологическом институте, Сельскохозяйственной академии, Институте народного хозяйства. Продолжается научная деятельность П. Сорокина как социолога: он создает в Петроградском университете кафедру социологии, издает ряд работ, в том числе «Общедоступный учебник по социологии» (Ярославль, 1921) и двухтомную «Систему социологии» (Пг., 1920), посвященную М. М. Ковалевскому, Е. В. Де-Роберти и П. Н. Зепалову, расстрелянному чекистами на его глазах. Книга была издана без разрешения цензуры тиражом 15 тыс. экземпляров каждого тома и за три недели была распространена и распродана.

Руководство Петроградского университета решило избрать П. Сорокина профессором без защиты диссертации. Была создана специальная комиссия из профессоров М. Боголепова, Н. Лазаревского, И. Цызырева. На специальном заседании факультета они доложили о положительной оценке лекций и публикаций Сорокина, и 31 января 1920 г. его избрали профессором возглавляемой им кафедры социологии при факультете общественнознания Петроградского университета.

Научная общественность почти сразу откликнулась на выход двухтомной «Системы социологии» П. Сорокина, опубликовав несколько рецензий, среди которых рецензии Н. Рожкова (Дела и дни // Исторический журнал. Пг., 1920. Кн. 1. С. 469–471); Н. Кареева (Вестник литературы. Пг., 1921. № 1(25). С. 9); В. Невского (Взаимодействие или монизм // Красная новь. М., 1921. № 2. С. 335–340); М. Рейснера (Печать и революция. М., 1921. Кн. 2. С. 155–161); М. Лазерсона (Современные записки. Париж. № 8. С. 386–389); И. Боричевского (Ортодоксальный марксизм и российско-американская резиновая социология // Книга и революция. М., 1922. № 4(16). С. 18–22). Все они приведены в приложении к Т. 2 «Системы социологии» П. Сорокина [7]. В каждой из этих рецензий положительно оценивается выход «Системы социологии», хотя есть и незначительная критика в части идеологических расхождений с автором.

Руководство Петроградского университета не осталось в стороне от этой высокой оценки «Системы социологии». Понимая, что заведующий их кафедрой социологии не имеет даже научной степени магистра, а оценка его научных достижений достаточно высока и постоянно растет, оно решило устроить своеобразный «оценочный» диспут, напоминающий прежние защиты ученых диссертаций. Специальная университетская комиссия признала «Систему социологии» П. Сорокина достойной защиты, назначила официальных оппонентов, а 22 апреля 1922 г. определила днем публичной защиты.

Согласившись с этим решением, П. Сорокин опубликовал автореферат и тезисы своей научной позиции [8, 9] и огласил их на защите. В настоящее время эти работы — библиографическая редкость. Автореферат в библиотеках не обнаружен, а тезисы мы публикуем в конце статьи, в приложении. Вся процедура защиты достаточно подробно описана предположительно самим Сорокиным на страницах журнала «Экономист» [2, 621–628].

Защита, проходившая в переполненном зале большой физической аудитории университета под председательством декана факультета профессора И. М. Гревса, по процедуре была традиционной. Ученый секретарь факультета огласил

биографические данные диссертанта и список его трудов. Затем П. А. Сорокин во вступительном слове изложил свое понимание предложенной им «системы социологии». По его мнению, «работа социологов распадается на две одинаково важные и существенные части: 1) детальное и подробное исследование отдельных, относящихся к области социологии вопросов и 2) построение цельных социологических систем. Если бы не существовало таких цельных систем, дающих возможность объединения, систематизации и классифицирования накопленного материала, то даже при наличии высоких по своим качествам исследований отдельных предметов мы имели бы только разрозненные сведения, без их обобщения, наподобие вырванных из книг страниц» [2, 622]. Для диссертанта «в представленной на обсуждение работе и намечены эти два пути, а потому руководящими научными принципами являются:

1) В методологической части, согласно новейшему *communis doctorum opinio*, социология должна пользоваться естественно-научными методами, поэтому старое противопоставление наук о духе наукам о природе должно быть отвергнуто.

2) Задачей социолога является описание подведомственных ему явлений и установлений между ними функционально-корреляционной связи.

3) Никакая оценка не может быть допущена: всякий нормативизм должен быть изгнан.

4) Объект социологии должен быть транссубъективным и вещественным, таковым является поведение людей.

5) Отсюда вытекает тенденция к пользованию объективным методом в смысле устранения психологизма. Этим, конечно, не исключается субъективная (психологическая) сторона и интроспективный метод, но они отходят на второй план и, помимо того, должны в своем изучении связываться с методом транссубъективным» [Там же, 623].

При этом П. Сорокин отметил, что обсуждаемая работа устраняет узость деления социологии на статику и динамику, предлагая изучать социальные явления как повторяющиеся, так и не повторяющиеся в социальной механике и статике, устранив монизм в их объяснении.

После вступительного слова П. Сорокина выступили официальные оппоненты — профессора К. М. Тахтарев, Н. И. Кареев и И. И. Лапшин, которые высоко оценили ценность и талантливость обсуждаемой работы, безбоязненность и смелость в искании истины П. Сорокина, но при этом отметили недостаточную социологичность работы при излишнем внимании к проблемам, относящимся к биологии и психологии, что указывает на сильное влияние бихевиоризма (К. Тахтарев); определенную публицистичность многих ее положений, «злое отношение к философии, этике» (Н. Кареев); симпатии к материализму в стремлении свести психические процессы к физико-химическим (И. Лапшин). Каждому из оппонентов П. Сорокин высказал слова благодарности и ответил на их критические замечания.

Свою положительную оценку «Системы социологии» и замечания по ее содержанию высказали два неофициальных оппонента — профессор университета Н. А. Гредескул и приват-доцент С. Н. Тхоржевский. Диспут в общей сложности

продолжался шесть часов и закончился тайным голосованием профессоров факультета. Свой отчет о его результатах «Экономист» заканчивает словами: «Ввиду отмены в настоящее время ученых степеней и невозможности присудить диспутанту степень *магистра* (курсив наш. — Б. Е.) диспут закончился заявлением проф. И. М. Гревса о единогласном признании историческим исследовательским институтом работы удовлетворительной, и таким образом косвенным путем цель диспута была достигнута. Многочисленная публика наградила диспутанта долго несмолкаемыми аплодисментами» [2, 628].

Таковы итоги защиты П. А. Сорокиным своей диссертации, которая была защитой магистерской, а не докторской диссертации, как утверждалось до настоящего времени (см., например: 1) «состоялся диспут, на котором он защитил докторскую диссертацию» [3, 146]; 2) «защищенная им в качестве докторской диссертации» [4, 589]), и весьма своевременной, поскольку через четыре месяца, 23 сентября, П. А. Сорокина вместе с супругой по решению правительства выслали из России. За рубежом он стал одним из известных социологов XX в.

Приложение

**Тезисы к публичному научному диспуту
по поводу «Системы социологии»
(т. 1–2) П. А. Сорокина. Пг. : Колос, 1922. 4 с.**

I. Общие тезисы

1. Социология — наука, изучающая поведение взаимодействующих и воздействующих друг на друга людей и результаты такого взаимодействия и воздействия.

2. Под явлением взаимодействия и воздействия (= социальным явлением) следует разуметь всякий факт, где поведение (и переживания) одного или одних людей обусловлены поведением и переживаниями других людей.

3. В отличие от других социальных дисциплин, изучающих мир людей, социология изучает наиболее общие (родовые) свойства явлений взаимодействия и воздействия людей.

4. Последние явления могут быть изучены с точки зрения: а) их состава и строения; в) тех повторяющихся во времени функциональных и корреляционных зависимостей, которые даны между поведением взаимодействующих лиц, с одной стороны, и между поведением их и теми или иными условиями («факторами») — с другой; с) и с точки зрения их генезиса и эволюции как неповторяющегося во времени процесса. Сообразно с этим социология распадается на а) социальную аналитику, описывающую строение социального явления и его формы («социальная морфология»); в) на «социальную механику», формирующую основные функционально-корреляционные зависимости в области поведения людей и социальных процессов; с) на «социальную генетику» или сравнительную социологию, описывающую развитие различных форм социального поведения и социальных институтов как шаблонизировавшихся форм массового поведения.

5. Основным методологическим принципом изучения этих явлений служит принцип «объективный», имеющий дело лишь с транссубъективными, локализованными в пространстве явлениями. Изучение т. н. «психических» явлений составляет лишь дополнительную задачу.

II. Тезисы социальной аналитики

6. В любом социальном явлении можно различать действующих индивидов и проводники взаимодействия или воздействия.

7. Главными видами последних служат проводники: звуковые, светоцветовые, двигатель-но-мимические, предметные и т. п.

8. Формы воздействия распадаются на многие виды, как-то: воздействие одностороннее и двухстороннее, антагонистическое и солидарное, шаблонное и нешаблонное и т. д.

9. Всякая группа взаимодействующих индивидов образует реальное коллективное единство. Оно отлично от суммы не взаимодействующих индивидов, однако социологический реализм, в его крайних формах, неверен.

10. Население как всего земного шара, так и любой территории распадается на ряд коллективных единств в зависимости от несходства индивидов, интенсивности и характера взаимодействия. Соответственно любой индивид является участником — «абонентом» — многих групп, друг с другом не совпадающих и друг друга не покрывающих.

11. Социальные и коллективные единства распадаются на элементарные, кумулятивные и сложные агрегаты. Главнейшими элементарными группами являются расовые, половые, возрастные, семейные, государственные, языковые, профессиональные, имущественные, территориальные, объемно-правовые, религиозные, партийные и ряд других — идеологического характера, среди которых особое место занимает не реальная группа *elites*. Кумулятивные группы распадаются 1) по степени сложности на двойные, тройные и т. д., 2) по характеру — на множество форм, в зависимости от комбинации скумулировавшихся элементарных группировок, 3) по способу кумуляции — на открытые и закрытые (плюс: промежуточные), на антагонистические, нейтральные и солидарные, на «нормальные» и «ненормальные», «типичные» и «нетипичные» для данного места и времени. Одной из форм кумулятивных групп являются национальность и класс — понятие которых удовлетворительно определяется с данной точки зрения.

12. Сказанное означает, что все теории социальной группировки, выделяющие только классовое, или только расовое, или только государственное, или вообще одно или два расслоения, неверны и узки.

13. Существующие многочисленные классификации сложных социальных агрегатов неудовлетворительны, а часто — совершенно неверны. Более удачными могут быть классификации их по указанным морфологическим признакам.

14. Социальные группировки населения представляют «подвижное равновесие» и постоянно меняются. Перегруппировки, как явление этого изменения, распадаются на три типа, состоящие 1) в перемещении индивидов из группы в группу, влекущем колебание объема последних, 2) в исчезновении одних или появлении

других групп однородного характера, 3) в исчезновении одной из главных элементарных и кумулятивных групп и появлении совершенно новой. Первые два типа перегруппировки мы постоянно наблюдаем, третий тип проблематичен.

15. Поведение и переживание индивида обусловлены количеством и качеством тех групп, абонентом коих он состоит и состоял. Если отношение этих групп солидарно, целостным и последовательным будет и поведение индивида (социально-единым его «Я»); если отношение первых будет конфликтно, самопротиворечивым будет и поведение индивида (и его «Я»), раз он остается их абонентом. Поведение индивида и содержание его идеологии — микрокосм, отражающий тот социальный макрокосм, абонентом которого он был и является.

III. Тезисы из «Социальной механики»

16. Главным объектом изучения ее служит область повторяющихся во времени (плюс в пространстве) социальных явлений (форм поведения и общественных процессов). Вне их данности не могут быть формулированы никакие «законы». Такие повторения даны. С этой точки зрения концепции Экклезиаста, Вико и др[угих] подлежат восстановлению в видоизмененном виде. Так называемые «эволюционные законы» или «тенденции» — поскольку они исходили не из повторяющихся фактов — псевдозаконы. Социология последних десятилетий шла по ошибочному пути, поскольку она ушла в искание этих «законов развития» и игнорировала область повторяющихся явлений.

17. Все теории, пытающиеся объяснить поведение людей и закономерность социальных процессов с помощью одного или одного главного фактора, ошибочны. Логически они либо самопротиворечивы, либо тавтологичны, либо неадекватны, путают функциональное отношение с причинно-следственным, временную последовательность — с «валентностью» или величиной силы «фактора», не имеют единицы силы для ее измерения, упрощают и искажают сложный механизм поведения людей и их взаимоотношений, не имеют точного понятия своей «независимой переменной», неверны по существу и образуют «музей патологических теорий в социологии».

18. Одним из важнейших факторов поведения и социальных процессов является количество и качество питания, поступающего в организм населения. Колебание кривой питания отражается на: а) соматическом строении населения; б) его физиологии; в) его психологии; г) его поведении и е) содержании его идеологии. В зависимости от колебания этой «независимой переменной» стоят колебания социальных процессов: ввоза и вывоза продовольствия, продукция труда населения, величины эмиграции, явления войн, социальных волнений и революций, социальной дифференциации и закрепощения, перераспределения богатств и изменения общественной организации в среде голодающего агрегата, движение рождаемости, брачности и смертности в последнем, изменение его идеологии, права, морали, религии, искусства, науки и т. д. Сейчас возможно и определенно-конкретное описание, указывающее направление всех перечисленных изменений.

1. *Голостенов М. Е.* Сорокин П. А. // Политические деятели России: 1917. М., 1993.
2. Диспут проф. П. А. Сорокина (Экономист. Вестник XI отдела Русского Технического Общества. 1922. № 4–5. С. 277–288) // Сорокин П. А. Система социологии. Т. 2. М., 1993.
3. *Кукушкина Е. И.* Русская социология XIX – начала XX века. М., 1993.
4. *Сапов В. В.* Сорокин // Русская философия : энцикл. 2-е изд. М., 2014.
5. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 72.
6. *Сорокин П. А.* Дальняя дорога: Автобиография. М., 1992.
7. *Сорокин П. А.* Система социологии. Т. 2. М., 1993.
8. *Сорокин П. А.* Социология как объективная наука: (Автореферат). Пг., 1922.
9. *Сорокин П. А.* Тезисы к публичному научному диспуту по поводу «Системы социологии». Пг., 1922.

Рукопись поступила в редакцию 3 августа 2017 г.